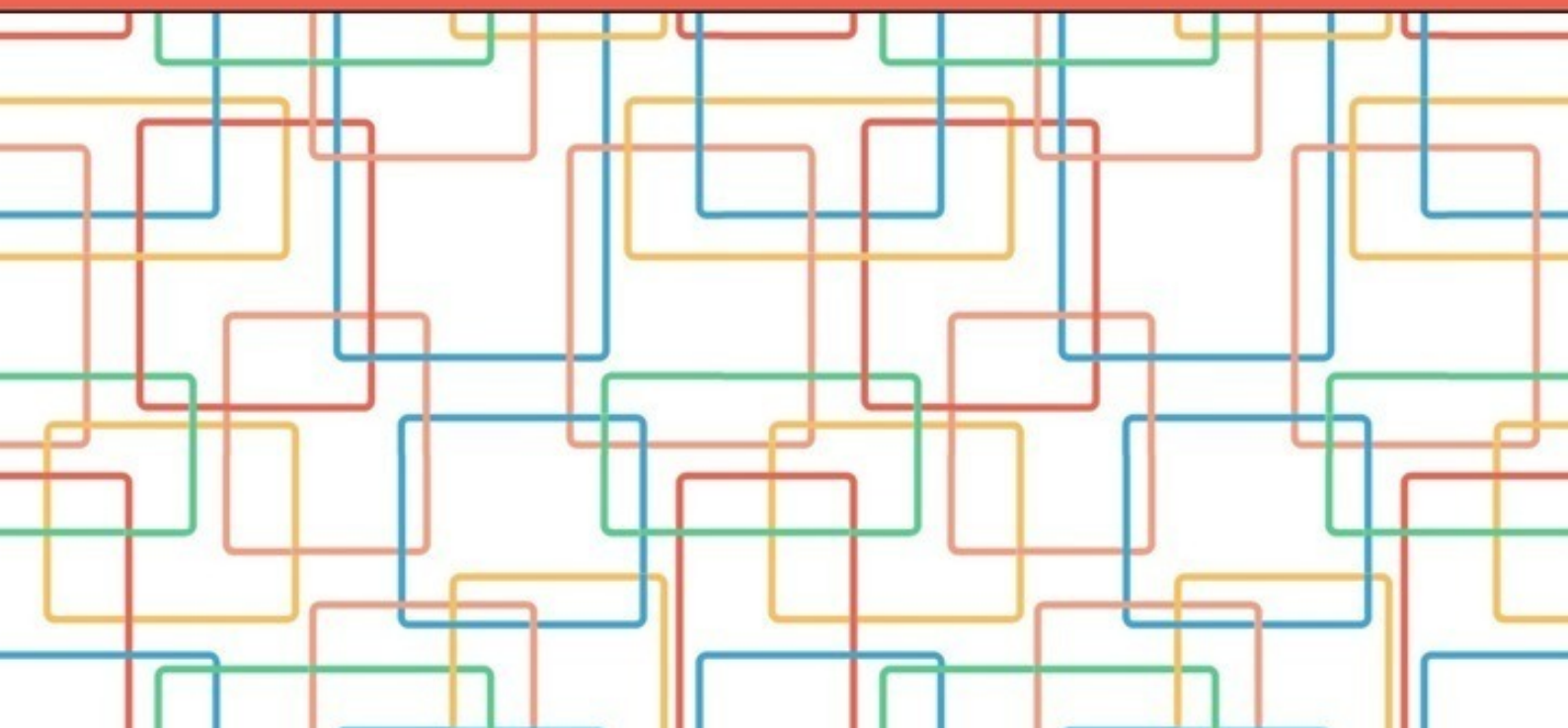
Андрей Портнягин-Омич

Свалившиеся на мою голову

Частный детектив



Андрей Портнягин-Омич

Свалившиеся на мою голову. Частный детектив

«Издательские решения»

Портнягин-Омич А.

Свалившиеся на мою голову. Частный детектив /
А. Портнягин-Омич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855476-6

Если вас всё ещё зовут Билл Слайт, и на голову вам что-то свалилось, это не обязательно счастье привалило.Можно совсем без головы остаться.

ISBN 978-5-44-855476-6

© Портнягин-Омич А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 6
Глава 2 9
Глава 3 11
Глава 4 13
Глава 5 15
Глава 6 17
Глава 7 19
Глава 8 22
Глава 9 25
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Свалившиеся на мою голову
Частный детектив

Андрей Портнягин-Омич

© Андрей Портнягин-Омич, 2017

ISBN 978-5-4485-5476-6
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Откуда он свалился на мою голову, я так и не понял.

Он, это свеженький трупик мужчины, примостившийся на капоте моего нового «Хаммера» зелёного цвета.

Почему зелёного?

Потому что предыдущий, чёрного цвета, взорвали вместе с девушкой и у меня остались о той машине самые чёрные воспоминания.

Поэтому, зелёного!

Я, частный детектив Уильям Слайт, два метра роста и почти центнер живого мяса без капельки лишнего жира. Ну, может, если, только… чуть-чуть.

Еще несколько секунд назад я ехал к своей клиентке и был счастлив, как свежеиспечённый блин подвернувшейся работе. Я ехал и пытался напевать что-то в такт Питбулю, а о трупе и не мечтал. Что удивительно, я вообще думал, что обойдусь сегодня без единого трупа, так как время было уже вечернее…

Мужчина материлизовался из темноты и без разрешения пристроился на капоте. Я, по инерции, прокатил ещё с сотню метров, приходя в себя и принимая на ходу сердечные капли. Затем двумя ногами нажал на тормоза и подождал, не уйдет-ли тот домой, пока я не вышел и не начистил ему физиономию. Парень остался нем и глух к моим судорожным телодвижениям и вообще как-то вяло на всё реагировал.

Вернее, не реагировал вовсе!

Пришлось выйти.

Даже беглого ощупывания оказалось достаточно, чтобы понять, что сам по себе человек уже ни куда не пойдет, сколько не уговаривай. Да и спешить ему теперь было явно незачем. Путь его лежал до ближайшего морга, где теплые руки патологоанатомов примут его, как родного.

Парень был белый. Не в том смысле, что от страха побелел, а просто бледнолицый. Довольно высокий и безусловно мертвый. Я уже-было хотел закатить истерику по этому поводу, но заметил на шее убиенного тонкую струну и немного повеселел – просто так струну на шее ни кто носить не станет. Это-же не галстук. Значит, парня пришил не я.

Я порылся в карманах незнакомца и ничего стоящего и ценного не обнаружил. Ни денег, ни бриллиантов, ни гераина! Один фирменный коробок спичек ночного клуба «Кошки и мышки» с нацарапанным на нём адресом.

Адрес этот мне был хорошо знаком, я собственно туда и направлялся.

Очень интересный поворот!

Я сунул спички в карман и вызвал полицию.

Пока полицейские добирались, я успел поспать, отогнать с сотню любопытных и скушать мой любимый слоёный пирог с клубничным вареньем. Время приближалось к полуночи. К своей клиентке я безнадёжно опаздывал, но теперь у меня появилась дополнительная причина нанести ей визит.

Копы появились сразу откуда-то с нескольких сторон, только-что не из под земли.

– Так… так… так… Фамилия?!! – Толстый шериф, не вылезая ещё из машины, попытался ухватить бычка за рога.

– Чья?..

– Для начала… твоя!!!

Я молча полез в карман за лицензией, чем привел шерифа и всю его команду в шок. С десяток 38 калибров разом уставились на меня:

– Держи руки перед собой и не делай резких движений!!! – Завизжал шериф.

– Чего вы такие нервные… ребята?.. Я только хотел показать лицензию…

– Лицензию на что?.. Не хочешь-ли ты сказать… что у тебя есть лицензия на право давить людей?!.

– Я его не давил…

– Конечно… конечно!.. Ты его только погладил… машиной!..по головке!..

– Шериф… Я тоже остряк-самоучка… Хотя… до вас… мне еще жить да жить… Поглядите-ка на его шею…

Шерифу самому было видимо в лом глазеть на покойничка, и он кивнул одному из своих замов. Тот оглядел шею, стараясь не оставлять отпечатков своих пальцев, чтобы самому не угодить на электрический стул, если больше ни кого не найдут и нужен будет козёл отпущения:

– Шериф… По-видимому… его сперва… задушили… Хотя… только вскрытие покажет… Вызывать дока сюда или сразу в морг?..

– Пусть сразу забирают и там копаются… Не забудь осмотреть карманы…

– Уже… Ничего…

Шериф уставился на меня:

– Ты ничего не брал?..

Мне стало стыдно и я покраснел до кончиков волос:

– Шериф!.. Вы за кого меня принимаете?!. Я… чЕстный детектив… И знаю… что ничего трогать нельзя… без вашего разрешения…

– Кстати… Покажи-ка документики…

Не знаю-уж, чего там такого было написано интересного, но только шериф читал их не менее часа! При этом он так часто и тяжело вздыхал, качал головой и говорил:" М-м-да…",что и мне самому захотелось взглянуть на них:

– Что-нибудь не так… шериф?!.

– Всё… так… Всё… так… Расскажи-ка мне всё по порядку… За что ты его?.. Ну… и так далее…

– Шериф… Я ехал на задание и никого не трогал… А… этот малый… свалился мне на капот… Сверху!.. – Я показал большим пальцем на небо. Шериф проследил за пальцем, но среди созвездий ничего разглядеть не смог и раздосадованный, перевел взгляд опять на меня:…скорее всего… его скинули с моста… что в трехстах метрах отсюда…

– Ты знаком с ним?..

– С мостом?..

– С покойным!!!

Я покопался в левом ухе, так как его от вопля заложило, потом покопался в правом, которое, тоже, слегка их прочистил и услышал пение соловьев:

– Нет… В первый раз вижу…

– А… что за работа у тебя… в… моём штате?..

– Да… знаете-ли… М-м… Собачка потерялась… – Нагло соврал я.

– Собачка… значит… говоришь?..

– Собачка… Пуделёк!..

– Вона как!.. И ты примчался из самого Лос-Анжелеса?.. Напал на след… собачки-то?..

– Какое там!.. Ещё не успел… Допрашивают меня всё-ещё…

– Вот… жалость-то!.. Небось… целых десять баксов упустил?..

– Что вы… шериф!.. Десять!.. Скажите тоже… Мы таких деньжищь у себя в Лос-Анжелесе отродясь не зарабатывали!.. Вот… приходится… по разным штатам мотаться…

– Джонсон… Забери-ка охотника до собачек в Управление и… вытряси-ка из него душу… Машину его тоже забери…

– Слушаюсь… шериф!.. Сэр!.. – Джонсон производил впечатление вытрясателя душ и ломателя костей, а приказ забрать мою машину он воспринял настолько буквально, что, только-что на себе не поволок её. Если-бы смог поудобнее ухватить, то точно утащил-бы!

– Сэр!..В трех километрах отсюда… в канаве у обочины… нашли обгоревшую машину… Сгорела до тла…

– Марка?..

– Сложно сказать… Сгорела напрочь… Но… по номеру удалось установить… что машина зарегистрирована в Лос-Анжелесе на имя… некоего… Виктора Бердсли… – Помошник уставился на шерифа.

Шериф на меня.

Я на звездное небо.

Вообще-то я не астролог и ничего-бы интересного по звездам не вычислил-бы.

Просто, имя Виктора Бердсли мне было знакомо.

Как-никак, тоже частный детектив. Хотя, лично с ним встречаться не приходилось.

Впрочем, возможно, что именно его я сегодня и встретил, катающимся у меня на капоте…

Кстати, репутация у Бердсли была самая хорошая!

Глава 2

Пытаясь среди звёзд отыскать ответ на мучивший меня уже давно вопрос, с кем я сегодня проведу ночь, с блондинкой или брюнеткой, я решил присоединиться к обсуждению проблемы:

– Извините… Не расслышал фамилию… Бетховен?.. Брехт?..

Шериф завизжал, как-будто только-что сорвался с крючка:

– Бердсли его зовут!!! Фамилия у него такая!!! Не Бетховен он ни какой… а Бердсли!!!

Помошник опять доложил:

– Виктор Бердси… сэр… частный детектив… У него офис в Лос-Анжелесе…

– Простите меня… Вы… кажется сказали… что его зовут… частный детектив?..

Шериф опять завизжал:

– Частный… частный!!! Ты-же слышал… что… частный!!! У нас тут… что… сборище частных детективов из Лос-Анжелеса?!. Шабаш какой-то?!. Кого ещё чёрт может принести?!. Ты… ведь… тоже… кажется… частный?..

– Был… до сего момента… пока вы у меня… только-что… лицензию не прикарманили…

– Давай… рассказывай!.. Таких совпадений в жизни не бывает… Чтобы два частных «детектива»… – Шериф сделал пальцами жест, означающий кавычки, намекая, что детективы-то мы не настоящие!..: …из другого штата… СЛУЧАЙНО… встретились на широкой просёлочной дороге… вдали от родного дома!.. Причём… один ехал внутри машины… а другой… снаружи?.. На капоте с ветерком решил прокатиться!.. Объясни-ка мне… Мне не понятно!..

Мне тоже было не понятно. Но…

Я был оптимистом!

Конечно, шанс, что Виктор случайно упал с моста на мою голову, предварительно спалив свою машину и накинув гитарную струну себе на шею, был, но равнялся он ноль целых и миллион девяток после запятой процента. Скорее всего, меня таким необычным способом о чём-то хотели предупредить.

Вот только, о чём?

– Шериф… А не мог… случайно… этот… Брехт… потерять машину… ну… допустим… в прошлом году?..

– Джонсон?..

– Да… сэр?!.

– Я просил тебя вытрясти душу из этого остряка… Почему-же он ещё до сих пор… острит?!!

– Я исправлюсь… сэр!..

– Всю жисть ненавидел этих остряков-самоучек… а они… как назло… только под ногами и шастают!.. Шастают и шастают!.. Своими грязными ручёнками!.. Вот… уйду в отставку… ты …Джонсон …будешь с ними возиться…

– Слушаюсь… сэр!..

– Э-э… Джонсон… подожди… Я ещё не ушёл…

– Жду с нетерпением… сэр!..

– Не умничай… тоже!..

Эх, зря я вызвал полицию. Надо было отправить труп по почте со своими реквизитами, а самому спокойненько заниматься клиенткой. Этот придурок Джонсон и вправду может подумать, что вытрясет из меня теперь хоть что-нибудь. Я, хоть человек и терпеливый и легко переношу тряску, но всему есть предел. Ещё, ненароком, пришибу этого Джонсона!

Или переломаю ноги.

Точно! Нужно срочно делать ноги! В Управление шерифа мне ехать совсем незачем.

Я пересчитал копов поголовно. Шестнадцать душ, включая шерифа. Последнего я сразу исключил из списка преследователей, тот разучился работать в полевых услових, судя по выправке, давным-давно. Лет пятьдесят назад! Шериф был не-то чтобы кабинетной крысой, нет… Он был кабинетным боровом.

Бердсли сняли с капота и увезли.

Прощай, коллега, я попытаюсь отомстить за тебя.

Мой «Хаммер» с турбированным двигателем был хоть и помят, но, как верный мустанг, готов к бою. Ключи остались торчать в замке зажигания.

Когда Джонсон доставал наручники, он ещё ни о чём не догадывался.

Он не догадывался, что, как только он протянет ручки, чтобы сцепить их браслетами, я сделаю неуловимое десантное движение, перехвачу его руку в запястье, поворачивая, потяну её на себя и одновременно крутанусь вокруг своей оси. Джонсон сразу-же почему-то очутится в интересной по отношению ко мне позиции.

Я сцепил за спиной ему руки его-же наручниками и дал пинка под зад.

Снаряд, набирая скорость, врезался во второго помощника.

По закону Ньютона, все тела притягиваются друг к другу с силой, прямо пропорциональной их массе. Масса Джонсона была выше массы гончего помощника килограммов на пятьдесят. Тела встретились, их массы объединились и, по другому закону всё того-же Ньютона, покатились в сторону наименьшей массы, набирая ускорение.

В три прыжка я достиг своей машины и завёл двигатель.

В зеркало заднего вида я видел печальные глаза шерифа и орущую на весь штат его глотку:

– Задержаааать!!!

Персонально для него я просигналил клаксоном мелодию: «Мальчик хочет в Тамбов… Чики-чики-чики-та…". Почему именно эту русскую народную песню? Я не смогу обьяснить даже под наркозом.

Но, пока я тут прощался с шерифом, какой-то слишком резвый его помощник рванул мне на перерез. То-ли, у парня крыша поехала, то-ли, он и в правду решил, что сможет остановить мой «танк» голыми руками:

– СТОЙ!!! ИМЕНЕМ ШТАТА… Я ПРИКА-а-а…

Нет, не подумайте на меня ничего плохого!

Я, конечно не стал его давить.

Парень и так от страха наложил в штаны, когда я, придав лицу соответствующее угрожающее выражение и выпучив глаза, надавил на газ до полика, хохоча, как сумасшедший маньяк.

В последний момент парень отпрыгнул в кусты метров на десять, побив мировой рекорд по прыжкам в сторону.

Выскочив на простор и добавив ещё газку, я понёсся по направлению к клиентке.

Кратчайшее расстояние, это не обязательно прямая.

Не обязательно, но желательно.

Поэтому я свернул с автострады и махнул по полям и просёлочным дорогам.

Глава 3

Полная и радостная, как настоящий серебрянный доллар, луна освещала мне путь, ведь фары я предусмотрительно выключил, так как шериф со-товарищи ещё пытались преследовать меня, отстав, правда на неприличное для погони расстояние.

Машина медленно катила себе и катила, так медленно, что я, чуть-было не заснул. А, может, и заснул даже, потому что очнулся от того, что во что-то врезался. Неожиданным стоп-краном оказались чугунные ворота. Воротам был нанесён незначительный материальный ущерб, а «Хаммер» приобрёл форму бульдозера.

– Приехали…

– Точно!.. Вылезай …живо!.. Ты чего вытворяешь… КОЗЁЛ?!!

Спросонья мне-было показалось, что это заговорили ворота, голос был скрипучим и противным:

– Ну… ни фига… себе!.. Вот техника пошла… Самоговорящие ворота!..

– Ты… пьянь… ослеп что-ли?!! Не видишь… куда прёшь?!!

Окончательно проснувштсь, я увидел-таки кто-это со мной разговаривает.

Малый больше походил не на ворота, а на шифоньер. Этакий два на два на два шкаф.

– Простите… любезнейший… я тут пока припаркуюсь… Миссис МакЛеон… дома?..

Шкаф застыл на полпути к машине:

– Не слишком-ли ранний час для визита?..

– Послушай… уважаемый шкаф… Если я не ошибся дорогой и попал туда… куда хотел… то это дом миссис МакЛеон… То… соответственно… она и есть его хозяйка… Так?..

– Ну-у… допустим…

– А… если… она и есть его хозяйка и назначила мне свидание… то… не тебе… болван… решать… во сколько нам с ней встречаться… Чем тебя три часа ночи не устраивает?!.

– Но… миссис МакЛеон… наверняка… спит…

– Вот моя визитная карточка… знаешь… что это-хоть такое?.. – На шифоньере не дрогнул ни один мускул: …ладно… проехали… Сходи или позвони… если спит… разбуди… Скажи… что я прибыл… Да… кстати… извинись за моё опоздание… она назначила мне встречу на десять вечера… Но… обстоятельства изменились…

– Что за обстоятельства?..

Парень, как я уже говорил, мало походил на миссис МакЛеон и мне очень хотелось дать ему в зубы за любопытство:

– Не… твоё… дело… Будешь задавать слишком много вопросов… не доживёшь до утра…

Охранник не торопился уходить. Приоткрыв одну створку ворот, он нехотя подошёл к моему окну, взял визитку, посмотрел её на просвет, понюхал, а затем неожиданно наклонился к моему уху:

– Пока вы гость миссис МакЛеон… мистер Слайт… я вас не трону… Но… Я не прощаю оскорблений… А это значит… что мы ещё встретимся… И… тогда… мы поговорим по другому… – Неожиданно в руке верзилы образовался малюсенький «Магнум» 45 калибра.

Малюсеньким он был в руке, а в натуре, отверстия от его пули оставляют в голове такие большие дыры, что в них можно спокойно пролезть рукой и покопаться в том месте, где ещё недавно находились мозги.

– Ладно!.. Ладно… не кипи!.. Встретимся… так встретимся… Посидим… чайку попьем… Но потом… А сейчас иди и доложи хозяйке…

Малый достал мобильный и позвонил в дом:

– Сэмми… Это Ник… Здесь посетитель к… вам… Я уже сказал… Настаивает… Слайт… Запустить?!. Понял…

Мне пришлось отъехать, чтобы дать возможность воротам открыться.

Странная эта штука, жизнь!

Ещё утром, когда мне позвонили в офис и предложили работу и тысячу долларов на текущие расходы в качестве аванса, женщина назвалась Элеонорой МакЛеон. Элеонорой, а не Сэмми! Да, и голос тогда был женский, а сейчас явно мужской.

Нужно быть начеку.

Я не хотел повторить судьбу Бердсли.

К тому-же, галстуки я вообще не любил носить, а такие экзотические, как струна, мне и подавно не шли.

На пороге дома меня встретил ещё один шкаф.

– Оруже есть?..

– Есть… И разрешение тоже имеется…

– Давай сюда…

– Не… ты… мне… его… выдавал… Чтобы забирать…

В спину мне уперлось что-то твердое и препротивно знакомое. С круглым дулом, такое.

Но я здесь нашёл, что сказать:

– Убери свой палец с моей поясницы… Я не напрашивался в гости к вашей хозяйке… Это была исключительно её идея… А… пистолет… это орудие моего производства…

Тот, который был сзади и лица которого я не мог видеть, сколько не напрягался, профессионально пошарил у меня между ног, за поясом, взъерошил волосы и, не снимая ботинок, проверил носки. И, наконец-то извлёк из наплечной кобуры мой любимый 38 калибр. А, потом-ещё и 32,случайно припрятанный в рукаве.

Не проронив при этом ни слова.

– Чисто?.. Проходите в дом… мистер… э-э-э… Слайт…

В шикарной гостиной дремал ещё один мужчина, тоже на Элеонору мало похожий:

– Проходите… Слайт… Элли сейчас выйдет… Мы уже… честно говоря… подумали… что вы не приедете…

– Мы?..

Красавчик оставил мой вопрос без ответа:

– Выпьете чего-нибудь?..

– С удовольствием… Капелька виски… без содовой… Лимон можете не предлагать… У меня такое ощущение… что мы с вами где-то встречались?.. Вы… случайно… не были шафером на моей свадьбе?.. Лицо мне ваше знакомо… а… вот фамилию… забыл…

– Это Сэмм Боленти… Мой поверенный… – На пороге стояла шикарная блондинка, ну абсолютно в чём её мама родила!

Так мне показалось.

Приглядевшись повнимательней, я обнаружил на девушке пеньюар, а сверху ещё и халатик. Но они были настолько прозрачными, что я пересчитал все завитушки рыжих волос на самом моём любимом месте и отметил для себя, что грудь буд-то была создана специально под размер моих ладоней. Ладони, естественно сразу-же и зачесались. Пришлось почесать их друг о дружку, чтобы они успокоились.

Я щёлкнул шпорами и, встав по стойке смирно, по-гусарски кивнул головой:

– Разрешите представиться?!!

Глава 4

– Не разрешаю… Мистер Слайт… Я не люблю… когда меня будят в три часа ночи…

– Прошу прощения!.. Но меня задержали свалившиеся на голову обстоятельства…

– Меня это мало волнует… Моё предложение анулируется…

– Вы хотите сказать… что больше не являетесь моей клиенткой?.. – Гусарский запал куда-то мигом улетучился, а начались будни.

– Ты-же слышал… Слайт… что миссис МакЛеон не нуждается больше в услугах частного сыщика…

– Уж… не потому-ли… Сэмми… что её теперь будут охранять твои гориллы?..

– Это… не ваше дело… Слайт…

– Вы знаете… миссис МакЛеон… когда вчера утром вы позвонили… это действительно было не моё дело… Но… Как я уже сказал… обстоятельства СИЛЬНО изменились… – Я сделал акцент на слове «сильно»: Теперь это уже МОЁ дело!.. Хотите вы этого или нет…

– Послушайте… Слайт… Ваше дело это или не ваше… но на меня вы больше не работаете… Сколько я обещала вам аванса?..

– Пять тысяч… – Я специально соврал, превысив ставку в пять раз. Что-то мне не нравилась постановка этой пьесы.

– Пять?.. – Девушка подняла одну бровь: …ах… да… я совсем забыла… Сэмм… ты слышал… я обещала мистеру Слайту пять тысяч в качестве аванса… Выдай… пожалуйста…

Сэмми достал бумажник, извлёк из него купюры и отсчитал пять штук. Подержал их за хвост, как-бы оценивая, стОит или не стОит отдавать их и, наконец решившись, протянул мне.

Я даже не шевельнул пальцем:

– Миссис МакЛеон… Вам знакомо имя… Виктора Бердсли?..

В комнате наступила абсолютная тишина и было слышно, как заскрипели зубы у Сэмми… Или у дамы.

– Послушайте… Слайт… Берите деньги и проваливайте отсюда… пока живы… Иначе… мне придётся вызвать полицию за то… что вы вломились в частное владение ночью…

– Виктор был моим другом…

Девушка повысила голос, но оставалась на удивление спокойной:

– Я не знаю ни какого Виктора…

Я повернулся к Сэмми:

– Виктор был моим другом… Можно сказать… братом… а умирать так… как умер он… для человека противоестественно!.. Если… Сэмми… или …Как-тебя-там-ещё… я узнаю… что это ты приложил руку к его горлу… я голыми руками отправлю тебя и твоих головорезов на тот свет… Причем… бесплатно!.. Ты меня понял?!. А сейчас я ухожу… – Я выдернул из скрюченных пальцев Сжмми одну тысячную бумажку и помахал ею перед носом миссис в неглиже:

– Запомните… миссис… тоже… Как-вас-там… я теперь-уже не могу просто так отказаться от этого дела… так как получил задаток… Мы ещё увидимся… – Подходя к двери, я обернулся: Да!.. Чуть не забыл… Что-то с памятью у вас плоховато… миссис МакЛеон… Вчера мы сошлись на тысяче долларов…

Впервые за время нашего разговора глаза у девушки вспыхнули, как огнемёты, готовые спалить всё живое в радиусе трех метров, видимо потому, что я находился внутри этого радиуса.

Я хлопнул себя по лбу:

– Совсем забыл!.. Сэмми… мне очень не хотелось-бы сейчас… пока я ещё во всем не разобрался… причинять физические страдания твоим парням… Поэтому… попроси их пропустить меня без боя… Пошли!.. – Я выдернул его за шкирку из кресла, освободил от тяжести оружия и, прикрываясь им, как щитом, двинулся к выходу.

«Шкаф» был на месте у входа, но второго, который шарился по мне в поисках оружия, я что-то не видел.

На всякий случай я взвёл курок и приставил ствол к башке Сэмми:

– Позови своего подручного…

– Ты спятил… Слайт?!. Все здесь… И… это… не мои…

Здесь был один. Но я-то знал, что это не так и, на всякий случай напряг боковое зрение, слух и мышцы:

– Сэмми… если хотя-бы мышь приблизится ко мне на расстояние вытянутой лапки… я продырявлю твою башку… Шутить мне некогда… а жить ещё охота…

Сэмми всё понял правильно:

– Вилли… Вилли… Пропустите мистера Слайта… Он едет домой… К мамочке… Всё в порядке…

Ни один лист не шелохнулся.

Я затылком чувствовал, что Вилли, это профессионал.

Я тоже был профессионалом и при случае готов посостязаться на звание «Лучший по профессии», но лучше это делать в нерабочее время.

Моя машина была припаркована прямо у крыльца. Я толкнул Сэмми:

– Садись за руль…

– Ты с ума сошёл?!. Я с тобой никуда не поеду!..

– Поедешь… голубь… До ворот поедешь… Или ты не знал… что они сами по себе не открываются?..

– Там… Ники… Он тебе откроет…

– Сэмми… Ты… что… меня за лоха держишь?!. Твой Ники сейчас с помповиком уже притаился где-то в засаде… На пару с Вилли… Если им дорога твоя шкура… они пропустят… Ну… а если… что… то ты умрёшь первым… потом они… если это тебя успокоит… Всё… поехали!..

Я втащил Сэмми на место водителя, а сам пристроился за ним.

Глава 5

Когда мы подъехали к воротам, Ника, действительно нигде не было видно.

– Ну-ка… Сэмми… ласково позови Ники… Мне эти ваши бойскаутские игрушки начинают надоедать… Считаю до трех… Два…

– Ники!.. Ник!.. Это Сэм… не стреляй!

Из кустов донеслось сопение половозрелого бизона тёплой мартовской ночью:

– Сэмми?.. Это ты?..

– Сэмми… Сэмми!.. Ник!.. Мистер Слайт уезжает от нас домой… И очень просил тебя… чтобы ты… его не трогал!.. Я вызвался сопровождать его… чтобы ты не причинил ему вреда!.. Он такой ранимый!..

– Сэмми… Неужели… этот Слайт уедет не попрощавшись со мной?.. Я не переживу разлуки…

– Ники… Сегодня не судьба… Открой… пожалуйста… ворота…

Из кустов показалась гора и медленно двинулась к воротам.

Нет, десантника-бы ни из Ники, ни из Сэмми не вышло! Оба какие-то тупые! Наслово поверили первому встречному, что он хочет уехать, ничего не разузнав.

За что тогда я получаю свой гонорар?

Я тихонечко тяпнул Сэмми рукояткой пистолета по загривку, отключив на некоторое время. Приоткрыл дверь, которую предусмотрительно всю дорогу держал не запертой, и шмыгнул в след за Ником, догнав его у самых ворот.

Прежде чем начать разговор, я, всё-же приставил пушку к жирному затылку несостоявшегося десантника. Сало на загривке было такой толщины, что я испугался, что пуля 38 калибра застрянет в нём где-нибудь ещё в начале своего пути.

– Ники… малыш… брось дробовик… Если… конечно… хочешь жить…

– Это вы Слайт?..

– Нет… Пиноккио… Кстати… пушку тоже бросай… Но… ак-куратненько-так… двумя пальчиками за ствол…

– Что вы задумали?..

– Э-э… брось!.. Тебе это незачем знать… Я-же тебе уже говорил… чем меньше будешь знать… тем больше у тебя шансов дожить до утра…

Ники нехотя расстался и с ружьем, и с пистолетом.

– Теперь бери мобилу и звони… Вилли…

– Вы… что… со всеми успели перезнакомиться?..

– Позвонишь и радостно сообщишь… что… придурок Слайт уехал…

– А… Сэмми?..

– А… Сэмми?.. А… что-же с Сэмми?.. А Сэмми… сперва… зашёл в кустики по нужде… а потом… заблудился в тёмном лесу…

– Ты его шлёпнул?..

– Я… даже дверью от холодильника… без надобности не шлёпаю… А людей… хоть и подонков… убиваю только в исключительных случаях… Например… когда они достают меня своими нудными вопросами… Звони Вилли…

Ник набрал номер:

– Вилли?.. А кто это?.. А-а… Ну… передай Вилли… всё в порядке… Да… Слайт уехал… Где Сэмми?.. А-а-э-э…и Сэмми с ним… тоже… уехал… – Я постучал рукояткой пистолета по черепу, мол, что за самодеятельность, да и пора, милый, закругляться, терпение-то не безграничное. Но Ники даже не почувствовал: …что мне дальше делать?.. В оба?.. Ладно… Отбой…

Ник дал отбой и в ту-же секунду всю свою тушу бросил на меня, рыча матерные слова и через одно, моё имя и что он со мной сделает.

Что прикажете делать в такой ситуации бывшему десантнику?

Конечно, прыгать!

Я отлетел без парашюта на десяток метров и только хотел занять круговую оборону, как Ники, тоже без парашюта, спланировал на меня.

Кости мои затрещали, а конечности онемели.

Ники попытался с наскока врезать мне между ушей, но промахнулся и зацепил только краешек лобика… Звездочки, шарики, птички и зверушки самых сказочных расцветок запрыгали у меня перед глазами. Они кружили стайками и по-одиночке, и среди них сверкала одна звезда первой величины – жирная рожа Ника.

Очень не хотелось умереть в обьятиях этого поросёнка.

К тому-же, я уже получил задаток, а деньги я привык всегда отрабатывать!

Отрабатывая с таким трудом добытый гонорар, я, для начала, прицелился и послал свою левую руку по направлению правого свинячьего глаза. Потом, правую по направлению левого, потом повторил процедуру ещё по нескольку раз.

Ники не уходил!

Больше того, он тоже обрабатывал меня, и сверху делать ему это было гораздо сподручнее. Силы начали потихоньку покидать тело.

Ну, хватит издеваться над спецназом!..

Размахнувшись, я одновременно двумя ладонями ударил по ушам, а ноги закинул на спину Нику и начал колотить пятками по почкам. Ники схватился за ухи и заревел, как-будто опаздывал в туалет.

Я знал, что ему было больно, но не больнее чем Виктору.

Спихнув с себя тушу, я подобрал выпавший пистолет и съездил пару раз по основанию черепа человека-борова. Затем вставил в орущее отверстие рта кляп, а руки связал за спиной ремнём, извлечённым из его брюк.

Оставлять тело посреди дороги было как-то не эстетично и пришлось за ноги тащить его к машине, чтобы спрятать в багажник.

А машину, затем спрятать в кусты, подальше от любопытного Вилли.

Глава 6

Ох, и нелёгкая это работа, к машине тащить бегемота!

Когда я уже прошёл половину пути, меня осенило – проще и приятнее подогнать транспорт!

К, тому-же и Сэмми, наверное уже соскучился по мне и мечтает, чтобы я снова погладил его по головке перед сном.

Сэмми за рулем не оказалось.

И вообще он куда-то испарился. Вместе с ключами от машины.

Вот, так сюрприз!..

Я тихонечко позвал:

– Сэмми… ау… Верни ключи… И я оставлю тебя живым…

С дерева послышалось:

– Ку-ку… Ку-ку…

Голос был явно нечеловеческий и на Сэммин совсем не похожий.

Да и с чего-бы это ему по-темноте шастать по деревьм?

Наверное, ушёл домой.

Совершенно аморальный тип! Мало того, что я остался теперь без средств передвижения, так ещё и Ники замёрзнет на голой земле, может простудиться и умереть!

А свалят всё на меня.

Я постоял в отупелой задумчивости некоторое количество времени. Теперь, что машину толкать до Ники, что Ники тащить до машины, приблизительно один и тот-же расход калорий. А ночь ещё так длинна. На всякий случай пнул по камере – машина не завелась. Подошёл и пнул по Нику – он не встал.

Не хочет, не надо! Пусть лежит. А я пошёл домой.

В смысле, домой к миссис МакЛеон.

Необходимо ещё так много выяснить.

Дорогу мне освещал огромный «фонарь» на лбу, оставленный любвеобильным Ником, пение райских птичек заглушали удары сердца, а перспектива ещё раз почесать ладони при виде миссис МакЛеон просто гнала меня в бой. Разумеется, у парадного входа меня могли ждать Вилли сотоварищи. Кстати, у чёрного входа, вероятность встречи с ними также была необычайно высокой. Попробовать, что-ли по-десантному шмыгнуть в открытое окно на втором этаже?

Прикинул расстояние – метра четыре, не меньше. Нет, не допрыгну. Всё-же, разбежался… Нет… Высоко!

Пока я так и эдак прикидывал возможные варианты полётов и проникновения в дом, то самое окно на втором этаже стало ещё шире, в нём показалось что-то белоснежно-розовое в лунном сиянии и со свистом это нечто отправилось в полёт.

Второй раз за одну ночь на мою голову свалилось тело!

За время полёта я успел перекреститься, расставить пошире ноги и раскинуть пошире руки. Тело приземлилось точно в намеченный квадрат, сбило меня с ног и прибило к земле. Но моё двуручно-захватное устройство сработало безотказно и мы покатились по траве, как по постели, то я сверху, то девушка, то я сверху, то девушка.

Катался-бы так вечно!

Тело-то оказалось совершенно живым, молодым, упругим, супер-обнажённым и к тому-же женским. По всем признакам, моё любимое тело!

– Вы сломаете мне позвоночник!.. Чего вы в меня так вцепились?!.

Её нежнейший голосочек райскими колокольчиками прозвенел в моём левом ухе, самой эрогенной точке моего тела. Если не считать правого уха. Мгновенно наступила эрекция и я вспотел. При этом я старался не шевелиться, боясь упустить такое сокровище.

– Чего-это вы разлеглись на мне?!. И перестаньте сопеть… как… как…

– Билл!.. – Представился я.

Не «преставился от избытка счастья», а именно, представился. Хотя и первое чуть не произошло.

– Вот… вот… Как дебил!..

– Нет… нет!.. Просто… Билл!.. Можно Билли… Можно котик… Я на всё согласен… даже согласен умереть сейчас прямо на вас…

– Вот это… лишнее… Для начала… уберите лапы с моего зада… а глаза… с моей груди!..

Я ещё сильнее прижался к тем местам, которые она перечислила и начал медленно плавиться от счастья.

Реанимация, ввиде оглушительной оплеухи, подоспела вовремя.

Я очнулся, потряс головой, прогоняя остатки возбуждения и ненавязчиво-так поинтересовался:

– Ты… кто?..

– Я-то?..Элеонора МакЛеон!.. А вот ты… что за… дебил?!.

– Вы… Элеонора МакЛеон?!!

– Она самая…

– А… там… тогда… кто?.. – Я показал на дом. Девушка проследила взглядом по направлению моей руки:

– Где?..

Я тоже проследил взглядом за своей рукой. Поняв, что ткнул в сторону Большой Медведицы, я поменял левую конечность на правую.

– А… там… Там Элизабетта МакЛеон… Вдова моего брата Ричарда…

То-ли Ник меня так зацепил, то-ли стойкий запах свежей травки, щекотавшей ноздрю мешал моим мозгам соображать, но я уже ничего не понимал.

Если там, в доме, не Элеонора МакЛеон, а Элизабетта, то откуда она знала, что я вообще там должен появиться? Знала, кто я такой и ждала!

На кого работал Виктор? На его спичечном коробке был только адрес, но ни имени, ни фамилии.

Кстати, Элизабетта эта, кажется не искренне удивилась, услышав фамилию Бердсли. А, вот Сэмми удивился искренне!

И, главное, почему Элеонора летала по ночам и куда она направлялась?

Глава 7

Мои размышления прервал стук кулачком по лбу.

Моему.

– Э-эй… Мистер… Билл!.. Во-первых… отпусти меня!.. Во-вторых… мне холодно!.. В-третьих… Кто ты такой и как сюда попал?!!

Я нехотя разжал объятия и выпустил пташку на волю:

– Если вы… Элеонора МакЛеон… то я… Уильям Слайт… частный детектив… которого вы наняли… вчера… Расскажите-ка мне… что здесь происходит?..

– Я… ВАС… наняла?!. У вас всё в порядке с головой?!. Ничего на неё не падало?!.

– Да… люди сегодня что-то разлетались…

– Мистер Слайт… Нам необходимо срочно отсюда уехать… Если нас найдут вместе… то обязательно убьют!..

– Кто?..

– Кто… кто… Ясно кто!..

– Нет… не ясно… Но… если вы настаиваете… Кстати… у вас есть машина?.. А-то моя что-то не хочет заводиться без ключей…

– Машина-то есть… В гараже… Но… А… что с вашей… вы говорите?..

– Ключи потерял…

Элеонора хмыкнула, как хмыкают с несмышлёнышем, едва выползшим из своей колыбельки и делающим первые шаги в жизни:

– Проблема тоже!.. Да… пара пустяков… Я любую тачку за пару минут заведу… Без всяких-там ключей… Куда идти?..

Я,с глубоким удивлением слушал этот монолог.

Сам-то я тоже смог-бы и открыть и завести любую машину, хоть с ключами, хоть и без. Но во мне было сто килограммов профессионализма и спецназовской подготовки, а девушка была нежна и прекрасна, как легкий ветерок в полуденный зной…

И такая-же босая.

А идти предстояло далеко и по пересечённой местности.

– Ты туда не пойдёшь!..

– Это почему-это?!.

– Ты туда поедешь… – Я взял девушку на руки и она поехала. На мне.

Во время всей поездки наши носы, зубы, губы и глаза были в зоне прямого контакта и я не переставал облизываться. Такая аппетитная попалась наездница! По-моему, миссис Элли тоже стерла себе всю помаду своим влажным язычком, когда в лунном свете таки разглядела, какого красавца оседлала.

Наконец, на одной особенно сэксуальной кочке меня качнуло чуть-чуть сильнее обычного и наши губы встретились самым естественным образом в страстном поцелуе. Как идеально они подошли друг к другу, точно две половинки единого целого.

Идти стало значительно труднее, так как мне всё время хотелось закрыть глаза и уплыть в далёкую страну грез! Но я боялся, что собьюсь с пути.

В конце концов, внутри меня победил мой далекий предок, труба протрубила «Подьем!», кровь отхлынула от мозгов и девятым валом накатила в совсем другое место, где и закипела. Мой боевой мустанг рвался из конюшни в пампасы, на волю, вырвался, наконец-то нашёл то, что искал и поскакал по слегка вспаханной целине, переходя с галопа на крупную рысь. Проскакав миль триста-четыреста в таком темпе, коник чегой-то сник, заржал, брыкнул ножкой и сдох. Все попытки реанимировать коника, ни к чему не привели.

Не помогло даже искусственное дыхание и массаж, проделанные Эллой. Я кое-как затащил дохлятину в стойло и мечтательно вопросил сам себя:

– Интересно… Далеко ещё?..

Элеонора МакЛеон оставила на моей груди свой автограф острыми, как бритва коготками и промурлыкала:

– Кажется… пришли…

Мы, действительно немного-то и не дошли.

Метров десять всего.

И, между прочим, правильно сделали, так как нас опередили и прислонив к бамперу свою жирную задницу, у машины маялся один из гориллоподобных сподручных Сэмми.

– Элла… ты хочешь уехать отсюда… живой?..

Девушка вздрогнула, как будто я зацепил самые сокровенные струны её души. Скорее всего, я опять угадал.

– Ты всегда так шутишь… или только со мной?!!

– Ты должна отвлечь… дядьку…

– В смысле?!! Ты хочешь сказать… что я должна подойти к нему и развлекать его… пока ты будешь заводить машину?.. Вот в таком виде?!!

Вот вид у неё был как раз тот, что нужно!

Если не считать прозрачной материи, сбившейся где-то в районе шеи, именуемом пеньюаром, вообще-то на ней ничего больше и не было!

Ах, да, я сейчас только заметил, на ней была ещё и татуировка ввиде чёрного «байка», с чёрным байкером за рулем, несущимся или в светлое будущее, или в ад!

Во всю спину!

– А… по моему… так… самое оно!.. Если ты …МЕНЯ… самого… смогла с ходу уговорить… то и мальца того… тоже сможешь…

– А… нельзя его просто… убить?..

Я вздрогнул.

А когда взглянул в небесно-голубые глаза девушки, мне стало совсем страшно:

– Зачем-же так-то… сразу?!! У него… может быть …даже… мама была… Это сейчас он такой… нехороший… а в детстве …может… очень даже славным карапузом был… Пока шары не отморозил… Ну-же… детка… смелее… – Сказал я, скорее самому себе, и, придав ускорение её попе, пополз по-пластунски в обход.

Гориллоподобный в этот момент как раз пытался целиком засунуть в пасть самый большой Биг-Мак на свете. Тот вроде уже было пошёл, оставалось только кулаком помочь ему, как вдруг из кустов на него снизошло видение Девы Марии в масштабе один к одному.

– Матерь Божья!.. Пресвятая Дева Мария!.. Иисусе Христе!.. Спаси и сохрани!.. Свят… свят… свят!!! – Парень на всякий случай перекрестил «Деву» 45 калибром и по-католически, и по-протестантски, и по-православному, и ещё не известным науке крестом.

Элеонора, при виде оружия икнула, но смело подошла строевым шагом и, как-бы мимоходом проходя, ненавязчиво поинтересовалась:

– Я правильно иду на Лос-Анжелес?..

Так как Биг-Мак только наполовину прошёл в горло, а вторая его часть все-ещё торчала изо рта, говорить и дышать малыш мог с очень большим трудом:

– М-м-ы-ы-э-а-ага…

– Что вы говорите?.. Я не расслышал?.. – Это уже я занял позицию с тыльной части туши и тоже ненавязчиво присоединился к беседе, сопровождая свой вопрос постукиванием рукояткой пистолета по основанию черепа.

Так и не доев свой гамбургер, охранник рухнул к ногам новоиспечённой непорочной девы.

Ну, сколько раз говорить людям, что нельзя совмещать работу с удовольствием, то-есть, с пожиранием пищи!

Я проделал ту-же операцию, что и с Ники, связал руки гориллоида за спиной его-же ремнём, хорошенько ещё раз пнул по мозгам и полез под капот. Через минуту машина завелась и я сказал сам себе:

– Отличная работа!..

Глава 8

Девушка как-то неопределённо хмыкнула, открыла дверь салона, уселась на пассажирское сиденье и швырнула в открытое окно ключи от машины:

– Это не твоё?..

Я так и застыл в полуприсяди:

– Где ты их взяла?!.

– На сиденьи валялись…

Этого просто не могло быть!

Я посмотрел тогда и на сиденьях и под ними.

Неужели, Сэмми вернулся, гонимый угрызениями совести, что присвоил чужое имущество?

Да, навряд-ли!

Скорее всего, я просто не заметил.

– Кстати… я всю дорогу хотел поинтересоваться… куда ты в таком виде собиралась бежать?..

– Я не думала об этом… Главное… было вырваться из этого ужасного дома…

– Ну… вот… мы вырвались… Дальше… куда?..

– Мистер Слайт… Билл… мы могли-бы поехать… к… вам!.. Тебе…

Мысль была не оригинальная, но она понравилась мне своей конкретностью.

Обычно мне самому приходилось окольными путями доводить её до сознания потенциальной жертвы сэксуального соблазнения. Но сегодня ехать ко мне было уже не обязательно. Своего мустанга я уже загнал в стойло. К тому-же и полиция и Сэмми могли начать поиски именно с моей квартиры, а мне-бы очень не хотелось до поры до времени встречаться и с теми, и с другими.

– У меня есть другое предложение… Как вы… ты… насчет… денек-другой провести в частном санатории?.. Со всеми удобствами… разумеется!..

– А… почему не к вам?..

– Ну-у… Вам там не понравится… Я ведь… живу в однокомнатной квартирке… в гетто… Со мной ещё проживают мама-инвалид… бабушка с дедушкой и вдова брата с тремя крохотными ребятишками… Трех… пяти и семи месяцев отроду…

– Как это?!. Они… что… через два месяца рождались?!.

– Почём я знаю… как это у них так получилось?!. Бедная вдова!.. Вобщем… я предлагаю поехать на побережье… Там… в спокойной обстановке… вы мне всё и расскажите… И мы подумаем… Что и как делать дальше?.. Мне-бы очень не хотелось… чтобы вы… э-э… Закончили дни так-же… как… Виктор Бердсли… – Заканчивая фразу, я во все два глаза наблюдал за реакцией девушки.

Реакция у неё была именно такой, на какую я и рассчитывал.

Девушка подпрыгнула и вцепилась в меня своими коготками:

– Что с ним?!.

Я изобразил на лице удивление ещё большее, чем она:

– Вы знакомы с Виктором?!.

– Я наняла его неделю назад… Но… он исчез…

– Когда?..

– Ну… он каждый день докладывал мне… вечером… – Девушка как-то странно покраснела, или это луна подкрасила её в предрассветной дымке: А… позавчера… да… точно… исчез!..

– И вы решили нанять меня?..

– Я?.. Виктор говорил… конечно… есть-мол ещё… неплохой сыщик… Не такой… конечно… великий… как он… но… тоже… на крайний случай… сойдет… А… когда позавчера он не явился с докладом… исчез… то я вспомнила о вас… Но не нанимала…

А я думал о своём и пропустил её замечание мимо ушей:

– Вспомнили-бы раньше… чем вчера… возможно Виктор был-бы ещё жив… – Девушка поменяла цвет с красного на белый и заблеяла.

Как овца:

– Прости-ите меня-а-а…

– Просите прощения у Виктора!.. – Я «топнул» на газ и мы рванули из этого, пока для меня непонятного дома.

Многое мне было непонятно!

Например, если встретить меня должна была Элеонора МакЛеон, которая собственно и наняла, то откуда тогда выплыла Элизабетта, тоже, кстати знавшая, что я приеду? Какова ее роль?

Кто такой Сэм Боленти? Что он делал в доме и почему тоже ждал меня? Причем, вместе с Элизабеттой!

Странный дуэт!

Кто и почему так напугал Эллу, что ей пришлось покинуть жильё через окно на втором этаже?

Столько вопросов, что голова начала пухнуть!

На многие, если не на все, мне могла-бы ответить Элла, но она сладко спала на переднем сиденье, свернувшись пушистым калачиком, укутанная моей огромной ветровкой.

Впереди показался железнодорожный переезд и перед самым нашим носом опустился шлагбаум.

Продолжая ломать голову над этим делом, я глянул в зеркало заднего вида.

Где-то, метрах в трехстах от нас, из-за поворота вывернул огромный бензовоз и двинулся в нашу сторону.

Бензовоз, как бензовоз, мало их шастает по дорогам страны!

Я перевёл взгляд на Эллу и на душе стало тепло от вида этого беленького крашеного котёночка. Такое беззащитное создание! Ангелочек! Чего-бы мне это ни стоило, приложу все усилия, но докопаюсь до истины. И, если это ублюдок Сэмми смеет обижать крошку Эллочку, то я найду свои убедительные аргументы, чтобы обидеть его самого.

При этом, кулак сам собой зачесался об правую скулу.

Какая-то смутная тень тевоги, ещё не сама тревога, а только звоночек прозвенел в моей голове.

Надвигалось что-то страшное и неотвратимое, я это чувствовал спинным мозгом.

Волосы на голове зашевелились и заставили голову обернуться.

Бензовоз был уже в десяти метрах от нас. Но самое страшное было то, что он и не собирался останавливаться!

Мы были в ловушке, впереди медленно крадущаяся колбаса товарняка, сзади – бешенно приближающийся бензовоз-убийца!

Я попытался открыть дверь со стороны пассажира, чтобы вытолкнуть Эллу из машины, но от волнения ничего не получалось. Дверь или заклинило, или я дёргал не за ту ручку. Тогда я не стал дёргать ручки, а повернулся на своём сиденье и двумя ногами, со всей дури пнул свою дверь!

Церемониться было некогда.

Дверь вместе с петлями отлетела на добрых десять метров.

Я хотел сгрести девушку в охапку и рвануть из машины!..

Но…

Бензовоз, даже и не попытавшись затормозить, на полной скорости въехал в зад моего «Хаммера»!

Раздался оглушительный удар, меня вышвырнуло в образовавшееся отверстие двери.

И я полетел..

Глава 9

Я летел и орал!

В начале, от боли и страха, громче палубного истребителя, набирающего высоту, но, по мере того, как тело поймало восходящие потоки воздуха и начало отрываться от земли всё выше и выше, залился соловьём, охваченный эйфорией от невиданной красоты, от безграничных возможностей и от пьянящего чувства легкости, с которой я преодолевал земное притяжение и парил над облаками, подобно горному орлу, расправив руки-крылья и ноги-хвост!

Ощущение невесомости кружило голову и я хохотал, как безумный, распугивая птиц и летательные аппараты. Я выписывал в воздухе «кренделя», выделывал «коленца», шалил и отрывался по-полной и в какой-то момент ухватил за бороду мудрого седого старца, выглянувшего из-за тучки посмотреть, от кого столько шума?!.

Старец отмахнулся от меня, как от назойливой мухи, сказал: «Отстань… дебил!.. Ты мне надоел уже!.. Вали обратно!..» – И пнул под зад.

Назад не хотелось, но, вопреки моей хотелке, я, вдруг закрутился «колесом» и понёсся к земле.

Бороду, при этом, я так и не отпустил, продолжая дико хохотать.

И, только когда, словно разряд молнии, врезался в лежащее на носилках чьё-то бесхозное, но такое знакомое тело, сознание вернулось, я резко сел, свесив ноги, пошарил вокруг себя второй, свободной рукой, не нашёл то, что искал и спросил у человека, подтянутого мной за галстук, к самому моему лицу:

– Где девушка?..

Человек, преодолевая физические и моральные страдания, с большим трудом смог тихо выдавить из себя:

– Тебе… ещё… рано… ковбой… Денька… через… два… И… отпусти… пожалуйста… галстук…

Я сделал вид, что не слышал:

– Я спрашиваю… Куда девалась девушка… которая была со мной в машине?..

Доктора, а это, оказывается были именно они, переглянулись, один показал другому знак, что-мол у парня крыша поехала и они оставили мой вопрос без ответа.

Быть может, у меня с головой и было не всё в порядке, но не до такой-же степени!

Я намотал галстук ещё посильнее на кулак, притянул ещё поближе к своему рту, чтобы доктор ничего не упустил и шопотом, но с чувством и расстановкой, повторил свой вопрос:

– Я чувствую себя сейчас даже лучше… чем после исповеди!.. С головой у меня… уже тоже полный порядок… Поэтому… Я последний раз спрашиваю… Куда… девалась… девушка?..

Весь медперсонал в округе засуетился, выискивая шприц с успокоительным, кто-то даже ввиде лекарства крикнул шерифа, думая, что одно только упоминание о нём вернет меня в Рай, но я был спокоен и суров, как утёс. Наконец-то доктор додумался заглянуть в мои глаза, увидел в них то, что и должен был увидеть опытный паталогоанатом-реаниматолог и велел всем успокоиться:

Вы… говорите… с… вами… была… девушка?..

– Да!.. Чёрт побери!!! Девушка… женщина… существо женского пола… самка!!! Куда она делась?!.

– Когда… мы… вас… нашли… ни… каких… существ… женского… пола… в… радиусе… нескольких… миль… мы… не… обнаружили…

– Вы в этом уверены?!!

– Как… в… том… что… меня… зовут… доктор… Спенсер…

– Очень приятно… Но… куда она тогда делась?.. Последнее… что я помню до удара… что схватил её… Нет!.. Постойте!.. Я только попытался схватить!.. И… нас… выбросило… обоих… Слышите… обоих!.. Вы хорошо искали?..

– Я… всего-лишь… доктор… Спросите… лучше… у… шерифа… Кстати… отпустите… пожалуйста… галстук… он… стоит… тысячу… двести… долларов…

И, только когда я услышал, сколько стоит тряпка на его шее, медленно разжал кулак.

Потом аккуратно поправил узел и нежно разгладил все складки и морщинки на этом, просто бесценном ошейнике. Ещё раз проверил, правильно-ли и ровно он висит, ещё раз разгладил его, уже на самом докторе, вздохнул, встал и пошёл…

Все опять переполошились:

– Эй… эй… эй!.. Вы куда-это отправились?!. Вам два дня вообще вставать нельзя!.. Вы… что… оглохли?!.

Как ни странно, но я и не оглох и не ослеп, и вообще пора браться за дело, нечего разлёживаться на казённых каталках.

– Эй… Слайт… осади жеребца!.. Не так быстро…

Я остановился.

Где я мог слышать этот противный скрипучий голос? В морге? Нет. Совсем недавно я его слышал. Не далее, как вчера вечером:

– Какая встреча… Джонсон… Как здоровье шерифа?..

– Сейчас увидишь…

Шериф был здоровым, но каким-то возбуждённым, как-будто только-что успешно ограбил национальный банк:

– Вот так встреча!.. Джонсон… этот парень вам никого не напоминает?..

– Слайта… сэр… он мне напоминает…

– Вот… вот!.. И я думаю… где я мог видеть этого… мерзавца!!! Надеюсь… Джонсон… он теперь от тебя не убежит?!.

– Я ему убегу!.. Пристрелю на месте!..

– Не будьте таким самоуверенным… Джонсон… Если будет нужно… я с вашим трупом убегу… Если МНЕ это будет нужно… – Я сделал ударение на слове «мне».

Тупо уставившись в землю и взрыхлив её, как бык, копытом, Джонсон упрямо три раза повторил: «Я-те убегу!..»

Но пока бежать я не собирался. Для меня важнее было выяснить, что стало с Элеонорой, куда она могла испариться, а так-же, что нужно было от нас бензовозу?

Бензовоз догорал, отплёвываясь от нападавших на него пожарных клубами чёрного вонючего дыма. Вся местность в радиусе нескольких миль была в саже.

Неужели, я не успел выдернуть Эллу из машины и меня одного выбросило, а она сгорела заживо?! За что мне такое наказание, знать, что девушка доверилась мне, понадеялась на меня, отдалась мне, в конце концов, а я не смог спасти её, находясь рядом! Самоуверенный ублюдок! Да, кому нужны эти твои голливудские трюки, эта смазливая рожа, если человек, который попросил тебя о помощи, уже никогда не сможет ничего попросить в этой жизни!

Проклятая жизнь!

Проклятая работа!

Почему, так?!

Почему, вместо девушки, на сиденье не дремал Сэмми, например?

Почему?

Наверное потому, что Сэмми я-бы не пригласил с собой прокатиться. Я, скорее, его-бы просто заставил…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.